Афера

Автор:
Елена Звёздная

Афера

Елена Звёздная

Космическое настроение

«Шейри, – командор Вендер пристально посмотрел на меня, – будешь живцом». Черт, только хотела татуху на плечо набить, давно собиралась, все времени не было, ждала пока это дело закроем. Закрыли… «Шеф, если оценивать объективно – я далеко не красавица». Но командора такие мелочи не смущали. «У тебя шесть месяцев на то, чтобы стать самой красивой женщиной из всех, кого когда-либо видел ГесМейкон. Задача поставлена, исполнять!»

После этой планерки моя жизнь дала трещину. Я аналитик, и за трое суток поиска информации я разработала план перевоплощения из уродины в «самую красивую женщину из всех, кого когда-либо видел Гес Мейкон».

– Еще раз, – поправляя на мне два десятка камер, начал мой шеф, – задаешь вопросы. Как можно больше вопросов, все что он скажет, будет на суде использовано против него, поэтому сказать он должен много, ясно?

– Да, сэр! – отрапортовала я.

Два с половиной метра роста и гора железобетонных мышц басовито потребовали:

– А теперь как полагается ответь!

Судорожно вздохнув, полуприкрыла глазки и нижним грудным голосом на выдохе всей диафрагмой проворковала:

– Как скажешь, милый.

От моего голоса смягчился даже наш каменный шеф, а наблюдающие за инструктажем мужики так и вовсе забыли, как дышать, и теперь смотрели на меня очень, очень, ну очень восторженными глазами. Не удивительно. Отработанным изящным жестом поправила белокурый локон не для того, чтобы убрать скрывающие половину лица волосы, а скорее для усиления эффекта. Эффект был – разом застонали все присутствующие. Торжествующую улыбку скрывать не стала, повод для торжества был – я полгода убила на все вот это. Курсы пикапа, доскональное изучение мужской психологии, отработка походки, движений, голоса, жестов, взглядов. И это сейчас все восторженно вздыхают, а когда я курсировала по коридорам базы на двенадцатисантиметровой шпильке со стопкой книг на голове, периодически падая, пару раз вывихнув лодыжку и многократно теряя книги – они все ржали. Гогот стоял такой, что едва стекла не лопались… но у меня не было возможности тренироваться лишь в собственной комнате, мне нужно было пространство, а им – ГесМейкон, самый известный работорговец нашей современности. Этот урод не жалел никого. Тринадцатилетняя дочь сенатора, двадцати трех летняя невеста президента, девятилетняя племянница главы правительства – он не считался ни с возрастом ни с положением родственников своих жертв. Он следил, находил зацепки, выманивал жертву и исчезал с ней растворяясь в горизонте на горе родственникам, которые более никогда не слышали о любимых дочерях, женах, невестах.

Никогда.

Жертвы исчезали. Их искали по всем планетам, как благополучным, так и криминальным, их ДНК были внесены в маршальскую базу и всплыли бы при любом обращении пропавших в больницу или же попадании в морг – но НИЧЕГО. Девушки и женщины исчезали без следа, что казалось совершенно невероятном в нашем цивилизованном мире, где мириады камер фиксировали едва ли не каждую секунду жизни граждан. Очень долго власти не могли обнаружить и след самого похитителя, все что мы сейчас имели – лишь имя «ГесМейкон», оставшееся в окружении сердечек записью «Миссис СамантаГесМейкон» в записной книжке Саманты.

Его обнаружила я. Я же и отработала весь круг общения девочки, выяснив в итоге, что этого имени не было в списках ее друзей, знакомых, учащихся в школе, и среди певцов и актеров это имя не значилось так же. Оно вообще нигде не значилось. Ни в открытой базе, ни даже в закрытой, к которой имели доступ секретные службы. Ничего.

Так что в итоге после двухнедельного расследования, когда мы на совещании докладывали шефу об успехах, оказалось, что даже с новой зацепкой мы в тупике.

Но шеф выслушав, сказал:

– Будем копать.

Тринадцатый отдел – у нас не было нераскрытых дел, в основном из-за личности самого шефа. Он не умел сдаваться, и оглядев нас всех взглядом губительных темных как виски глаз, обозначил план:

– Ловим на живца.

Тогда в бункере мы все переглянулись, понимая, что единственный оставшийся способ поймать ублюдка – заставить его сделать первый шаг. Мы начали с сайтов знакомств – более семи тысяч сотрудниц силовых ведомств разом оказались «не замужем, без детей и готовыми к новым отношениям», а ведомства взялись оплачивать косметологов, пластические операции, подтяжку груди и прочее. За три месяца были пойманы тысячи маньяков и один серийный убийца, про которого все давно забыли и который в принципе едва бы оказался найденным, но по-настоящему влюбился в пятидесяти семилетнюю сотрудницу «Космических котиков» и привел ее в свой дом знакомиться с мамой. Ему сильно не повезло – женщина, потерявшая в одном из боев правый глаз, вставила себе искусственный с массой дополнительных свойств, одним из которых была способность определять скрытые пространства. Вход в тайный подвал она увидела сходу, вызвала наряд чисто для проверки и серийник был схвачен. Схваченными так же оказались десятки тысяч брачных аферистов, рекрутеры борделей и альфонсы всех мастей, но никому не удалось привлечь внимание основной цели. ГесМейкон оставался неуловим, ненаходим, не обнаружим!

Шеф каждое заседание начинал с отборного мата, раз за разом заставляя нас смотреть на фотографии женщин с посеревшими от горя лицами – матерей пропавших.

Это превратилось в ежеутренний ритуал – мат и бледныеженские лица. И бьющееся в висках ударами сердца ненавистное имя «ГесМейкон»!

Тринадцатый отдел никогда не вел ни одного дела дольше месяца, мы выигрывали всегда, мы были своеобразными чертовыми гениями и равных нам не было… Не в этот раз. Прошло три месяца отчаянных поисков и попыток выманить ублюдка – и ничего. Мы не спали сутками, командировки следовали за командировками, мы прочесали все неблагополучные планеты и даже неблагополучные районы на этих планетах, куда даже преступные главари опасались сунуться.

И ничего!

Пока в одно утро, матерясь особенно прочувствованно, потому как получил сводку по затраченным на преображение сотрудниц финансам, шеф вдруг остановился, загородив от нашей группы экран с лицом матери Саманты и не произнес задумчиво:

– Пластика…

Уставшие, злые, вымотанные, мы все удивленно глянули на него.

Шеф же, пожевав сигару, и тем самым перегрызя ее надвое, сплюнул остатки и повторил:

– Пластика!

Он поднял взгляд на нас, оглядел всех и каждого, и озвучил свою догадку:

– Ни одна из похищенных никогда не делала пластику. Девчонки были чистыми – ни пластики, ни уколов красоты, ни пирсинга и татуировок. Ничего. Исключительно естественная красота.

Мы все тогда очень странно посмотрели на шефа, по той простой причине, что как бы полно девушек и женщин без всего перечисленного. Но шефа наши взгляды не смущали, он почувствовал след.

– Поднимаем базу! – заорал командор Вендер. – Смотрим все! Несчастные случаи, после которых не были найдены тела, похищения с заявлениями, похищения о которых не было заявлено, главный критерий поиска – отсутствие в банковских счетах сведений об обращении к косметологам по вышеуказанным причинам.

Говоря откровенно – тогда, мы посчитали это бредом.

Нет, приказ есть приказ, мы собирались пойти и выполнить, просто это был один из тех приказов, выполняя которые чувствуешь себя дураком.

Увы, это чувство покинуло нас очень быстро.

Девочки, девушки, женщины – исчезали по всей обитаемой галактике последние десять лет! Они все были привлекательны, каждая по-своему красива, и никто не прибегал к пластическим операциям, исключительно естественная красота.

Когда мы собрались на планерку утром, подавленным был каждый сотрудник.

– Итак, – шеф бегло просматривал найденную нами информацию, – мы имеем дело с работорговцем.

– Почему вы так решили? – спросила я. – Быть может просто убийца?

Вообще я кажется впервые тогда подала голос. В Тринадцатом отделе я была все еще на положении стажерки, попавшей сюда благодаря протекции университета, как кадет S-класса получивший высшие балы по аналитике, а данный отдел как раз и являлся аналитическим… правда только по бумагам.

– Шейри, – я даже не знала до того времени, что шеф в курсе моего имени,– какие бриллианты ценятся выше – искусственные или натуральные?

И собственно мы все поняли, что шеф был прав.

Командор кивнул и продолжил:

– Это работорговля. Начинаем отработку по двум направлениям. Санчер, Эг, Давьяр, Ситан и Кес – займетесь закрытыми торгами. Всеми. Если идут торги людьми они сто процентов прикрыты ширмой добропорядочных аукционов. Ищите те, через которые проходят самые феноменальные суммы, проанализируйте названия и описания лотов. Копайте.

– Уровень полномочий включает в себя частную жизнь граждан? – мгновенно уточнил Давьяр.

– К черту закон! – спустил сотрудников с поводка шеф.

Это означало что мы можем взламывать все, от частной переписки до банковских счетов и данных.

Но вот затем:

– Шейри, – командор Вендер пристально посмотрел на меня, – будешь живцом.

Черт, только хотела татуху на плечо набить, давно собиралась, все времени не было, ждала пока это дело закроем. Закрыли…

– Шеф, исключительно как аналитик должна напомнить – у нас было семь тысяч живцов. План провалился. И если оценивать объективно – я далеко не красавица.

Мужики хмыкнули, полностью подтверждая. И их можно было понять – я не относилась к тем девушкам, которые могли привлечь внимание. Волосы неопределенного русо-каштанового оттенка в гиблом пучке, потому что я и расчёсываться не всегда успевала, полненькое одутловатое за счет бессонных ночей и любви к пончикам с тортами и шоколадом лицо, неизменно подчёркивающие серо-голубой цвет глаз, гораздо более выразительные чем сами эти глаза темные круги под глазами, обгрызенные ногти, мужиковатая походка и прочее. Да что говорить – собственно я не вошла в число тех семи тысяч сотрудниц силовых ведомств которые вышли на охоту в социальные сети и на сайты знакомств, просто потому что никому, включая даже меня, не пришло

в голову, что я подхожу на роль приманки.

Но командора такие мелочи не смущали.

– У тебя шесть месяцев на то, чтобы стать самой красивой женщиной из всех, кого когда-либо видел ГесМейкон. Задача поставлена, исполнять, кадет Дейр!

«Исполнять, кадет Дейр!»

После этой планерки моя жизнь дала трещину. Я аналитик, я хренов аналитик, и за трое суток поиска информации, я разработала план перевоплощения из уродины в попытку стать «самой красивой женщиной из всех, кого когда-либо видел Гес Мейкон».

Первое – сон. В моей жизни он никогда не имел особого значения, с момента поступления в университет я вообще спала по два часа в день в лучшем случае. Теперь восемь. Первое установленное железное правило – спать в девять вечера. Всегда. Поначалу с дозой мелатонина, потому что собственный режим сна был сбит давно и прочно, и мой собственный организм мелатонин вырабатывать перестал, кажется вовсе.

Второе – вода. Я никогда особо не любила воду, меня от нее банально тошнило. Кофе, сок, чаи, коктейли и прочее, только не вода. Теперь же пришлось пить. Поначалу добавляя несколько капель лимона, чтобы не тошнило, после приспособиласьвыпивать две-три бутылки в день даже без лимона. Вода заменила и чай и кофе. Я ненавидела ее, но пила. Кофе хотелось зверски, но я продолжала пить воду.

Питание – никогда не сидела на диетах. В университетской жизни при ежедневной физической нагрузке по два-три часа питание становится просто питанием, лишь бы пожрать, и уже даже не важно что, поэтому за питанием следить даже в голову не приходило. За время работы в Тринадцатом отделе я набрала вес и изрядно, пришлось сбрасывать. И не какой-то экспресс-диетой, а полной сменой пищевых привычек. И теперь я жрала салаты без соли и запивала все это водой. Раз в день был кусок отварного нежирного мяса или рыбы, опять же без соли, максимум с лимонным соком.

Спорт. С ним пришлось потрудиться – мне нужно было не просто тренированное, мне нужно было соблазнительное тело. Тренироваться пришлось по системе, затянутая талия мешала и днем и ночью, прямая осанка снилась мне в кошмарных снах.

За два месяца я вернулась в прежнюю форму, полностью исчезли синяки под глазами и отечность лица. Мужики на работе перестали обсуждать при мне других сотрудниц, Давьяр даже подвалил с предложением пойти пройтись после работы. Мы ржали всей командой – работа в тринадцатом отделе не предполагала наличия «после работы». Мы работаем всегда, без выходных и свободного времени.

И это стало проблемой, когда я перешла к следующему этапу – прокачке поведенческих привычек. Видео курсы вроде «Стань охотницей и покори его сердце» мне не подходили. Для них требовалось обладать хотя бы базовыми навыками общения с мужчинами с позиции женщины – у меня их не имелось. В школе я была ботаником-заучкой, в университете крутым аналитиком у которого не было времени на все вот эти глупости. Так что пришлось начинать с азов.

Я начала с поиска своей сексуальности.

Покупка кружевного нижнего белья – не помогло, и денег было жаль.

Стояние голой перед зеркалом привело к мысли, что живот надо бы еще подкачать, да и бедра не мешало бы.

Мантра «Я самая красивая, нежная и страстная» – результата не принесли.

Я не видела в себе ничего красивого, до нежности мне было как булыжнику до фиалки, страсть… разве что к аналитике, вот ради нее я была готова на все.

– Мужики, – после очередного мата шефа на очередной планерке, позвала я.

Все наши повернулись и посмотрели на меня, впрочем, теперь на меня часто смотрели. Это заставляло чувствовать себя немного неловко, но работа превыше всего:

– Мне нужно честно и откровенно знать, что вас притягивает в женщинах, – открыто сообщила я.

– Аналитика наше все, – хмыкнул шеф.

– Мне нужна тестовая группа, – не стала я отрицать.

Увы, наши смелые, готовые грызть бетон зубами если потребуется сотрудники, смущенно отвели глаза и промолчали.

– Взгляд, – вдруг произнес шеф. – Меня всегда притягивает взгляд. В нем должна быть магия, что-то среднее между робким стеснением и агрессивным вызовом.

– Очень информативно, – саркастично заметила я.

– Но факт, – поддержал начальство Давьяр.

И я больше месяца потратила на то, чтобы поставить «взгляд». Пришлось снять очки и в целом забыть про них, прибегнув к линзам. Я училась смотреть прямо в глаза, училась смотреть «влюбленным взглядом» восторженно переводя взгляд с одного на другой глаз собеседника с таким видом, словно ловлю каждое его слово, я научилась бросать осторожный взгляд из-под ресниц, смотреть томно, обещающе, предвкушающе, притягивающе. Десятки часов перед зеркалом, тренировки, тренировки и тренировки, и наступил момент, когда от моего взгляда мужики промахивались мимо дверей, роняли документы и обливались кофе… Дурацким треклятым недоступным мне кофе!

– Походка, – на той же планерке сказал Хейсвег. – Она должна быть плавной, летящей, манящей, притягивающей взгляд, легкой, с прямой осанкой.

И я начала учиться ходить на каблуках, в корсете, с книгами на голове, попутно занимаясь балетом по купленным курсам балета для начинающих. Встать на шпагат я смогла раньше, чем умудрилась на двенадцатиметровой шпильке пройти по длинному коридору базы, ни разу не споткнувшись. Было сложно, но я начинала с одной книги и каблука в три сантиметра и дошла до того, что с утра после пробежки всовывала ноги в туфли-лодочки на двенадцати сантиметрах и

легко ходила в них весь рабочий день.

– Улыбка, – сказал тогда же на планерке уже не помню кто.

С ней был затык. Я часами улыбалась своему отражению, но легкой искренней веселой улыбки не получалось, как я ни старалась. Я прослушала десяток тренингов, но результат не удовлетворял совершенно, пока не нашла одного психолога, давшего нормальный совет «Представьте самое приятное, что только есть на свете и обрадуйтесь ему». Представила сеть, ночь, кофе и цифры, цифры, цифры… Заулыбалась так, что засияла не только улыбка – преобразились лицо и взгляд. Долго училась фиксировать это ощущение абсолютного счастья.

Вообще оказалось сложно – выработать навык мгновенного перехода из настроения минус, в настроение плюс. Проштудировав тонны информации, зацепилась за якорения. Техника была простейшей – при любом позитиве закреплять его на физическом уровне. Я зафиксировала скользящее движение ладони по другой руке ласкающим круговым движением. Хороший фильм, вкусный фрукт, отличная тренировка – и я касаюсь внешней стороны правой ладони. Фиксация завершена. Человек способен выработать привычку за двадцать один день, у меня ушло немного больше времени на то, чтобы отработать маркер мгновенного повышения настроения. И теперь переход из состояния «Сдохните все» в состояние «Жизнь удивительна и прекрасна» занимал секунду-две, не больше. Я медленно, но упорно и верно превращалась из «девочки-невидимки очкастого аналитика», в «девушку– праздник», легко порхающую в стильных платьях и на высоченной шпильке по всей базе. На моем столе стали появляться цветы, мои просьбы выполнялись стоило даже не то чтобы попросить – начать озвучивать, в наш Тринадцатый отдел все чаще стали приходить сотрудники из других отделов «просто так поболтать и, кадет Дейр, а что вы делаете после работы?». Я отвечала неизменно лучезарной улыбкой и притягательным взглядом, используя всех и каждого как тренажер для отработки навыков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/elena-zvyozdnaya/afera

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити